DOI: 10.15593/perm.kipf/2021.2.08

УДК 94(470.32)“1942/45”

ТРУД ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н.В. Шабельник

Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского, Санкт-Петербург, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 14 апреля 2021 г.

Принята: 25 мая 2021 г.

Опубликована: 06 августа 2021 г.

Ключевые слова:

военнопленные, лагеря УПВИ НКВД, контрагентская точка, хозогран, промышленные предприятия, трудовое использование, трудовой договор, трудовой фонд, лагерное отделение, Центральное Черноземье, промышленные предприятия.

АННОТАЦИЯ

Исследование трудового вклада иностранных военнопленных в промышленность Советского Союза в период Великой Отечественной войны вызывает научный интерес в отечественной историографии. Противоречивые мнения и оценки труда иностранных военнопленных по восстановлению промышленных объектов СССР подчеркивают актуальность темы. Большой интерес вызывает изучение данного вопроса на региональном уровне. Практическая значимость темы заключается в том, что, во-первых, является материалом для дальнейшего изучения проблемы иностранных военнопленных на территории Центрального Черноземья, во-вторых, может служить материалом для исследования ряда тем по истории военнопленных в годы Великой Отечественной войны в масштабе целого государства.

В годы Великой Отечественной войны через территорию Центрально-Черноземного региона проходила линия фронта (лето 1942 – зима 1943 годов). Курская и часть Воронежской областей были оккупированы гитлеровскими войсками. Во второй половине 1942 года создаются первые производственные лагеря для иностранных военнопленных в Центральном Черноземье. Увеличение количества лагерей, численности военнопленных и привлечение их к работе на производстве начинается с 1943 года. Основные причины использования труда военнопленных связаны, во-первых, с резким ростом численности пленных после Сталинградской битвы; во-вторых, с дефицитом рабочей силы.

В первые месяцы функционирования лагерей привлечение военнопленных к работам оставалось низким. Массовое использование труда военнопленных начинается со второй половины 1944 года. Это были восстановительные работы во всех отраслях промышленности Центрального Черноземья, что являлось особенностью трудового использования военнопленных в регионе. Уже к концу войны военнопленных начинают привлекать к работам по их гражданским специальностям.

Несмотря на активное использование труда военнопленных в комплексе восстановительных мероприятий в Центральном Черноземье, вклад их был незначительным по сравнению с нанесенным материальным ущербом.

В статье на основе анализа архивных материалов и исторической литературы, а также использования историко-сравнительного, системного, статистического и других методов научного исследования показан вклад иностранных военнопленных в восстановление промышленных объектов Центрально-Черноземного региона в период Великой Отечественной войны.

© ПНИПУ

© Шабельник Наталия Вячеславовна – кандидат исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5757-6280>, e-mail: dnsdimmm@gmail.com.

© Natalia V. Shabelnik – Candidate of Sciences in History, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5757-6280>, e-mail: dnsdimmm@gmail.com.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

WORK OF FOREIGN POWERS OF WAR DURING THE RESTORATION OF THE CENTRAL CHERNOZEMYE INDUSTRY IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Natalia V. Shabelnik

Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky, Saint Petersburg, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 14 April 2021
Accepted: 25 May 2021
Published: 06 August 2021

Keywords:

prisoners of war, camps of the UPVI NKVD, counterparty point, Central Chernozemye Region, industrial enterprises, labor use, labor contract.

ABSTRACT

The study of aspect prisoners of war in the restoration of the USSR industry during the Great Patriotic War arouses scientific interest of native historiography. Contradictory opinions and assessment of foreign prisoners of war contribution to the restoration of the USSR industrial facilities accentuate the relevance of the topic. The study of this issue at the regional level arouses great interest. The practical significance of the topic lies in the fact that, firstly, it is the material for further study of the problem of foreign prisoners of war on the territory of the Central Chernozemye Region, and secondly, it can be used as the material for the examination of a number of topics on the history of prisoners of war during the Great Patriotic War at government level.

During the Great Patriotic War the front line passed through the territory of the Central Chernozemye Region (summer 1942 – winter 1943). Kursk and a part of Voronezh region were occupied by Nazi troops. In the second half of 1942 the first production camps for foreign prisoners of war were established in the Central Chernozemye Region. The increase in the number of camps, the number of prisoners of war and their involvement in production began in 1943. The main reason for the use of prisoners of war labor was, first of all, associated with a sharp increase in the number of prisoners of war after the Battle of Stalingrad; and secondly, with a shortage of manpower.

In the first months of the camps operation the involvement of prisoners of war in the work remained low. But in the second half of 1944 it began the massive use of prisoners of war labor. Their labor included restoration work in all industries of the Central Chernozemye Region. By the end of the war prisoners of war had been recruited to work according to their civil specialties.

Despite the active use of prisoners of war labor as a part of the complex of restoration measures in the Central Chernozemye Region their contribution was insignificant in comparison with the material damage caused.

The article, based on the analysis of archival materials and historical literature, as well as on the historical-comparative, systemic, statistical and other methods of scientific research, shows the contribution of foreign prisoners of war to the restoration of industrial facilities in the Central Chernozom region during the Great Patriotic War.

© PNRPU

Историография вопроса трудового использования иностранных военнопленных в народном хозяйстве СССР до сих пор остается малоизученной, что является причиной противоречивых взглядов и оценок в исторической литературе. Большой интерес к изучению темы иностранных военнопленных в СССР возникает в 1990-е годы. Начинают публиковаться архивные материалы [1], тематические сборники документов и материалов [2], научные монографии [3], материалы международных конференций [4], посвященных вопросам плена в Советском Союзе [5], защищаются диссертации [6]. Научные исследования в основном носили региональный характер [7].

В последние десятилетия данная тенденция продолжается. Трудовой аспект темы иностранных военнопленных на региональном уровне освещен в научных трудах Н.В. Суржиковой [8], Е.К. Рожковой [9], Н.В. Денисовой [10], Н.М. Маркдорф [11], С.Г. Сидорова [12], А.М. Украинцева [13], Н.В. Денисовой [14], И.В. Пянкевича [15] и др. Вопрос использования труда иностранных военнопленных в годы Великой Отечественной войны на территории областей Центрального Черноземья по-прежнему остается открытым.

Центральное Черноземье, являясь одним из крупных промышленных центров СССР накануне войны, было фактически полностью разрушено. После оккупации промышленные предприятия региона срочно восстанавливали свою работу для обеспечения всем необходимым действующей армии, ведущей боевые действия против немецко-фашистских захватчи-

ков. Для решения этих задач руководством страны были приняты серьезные решения, в частности привлечение труда военнопленных для восстановления и обеспечения работы промышленной инфраструктуры.

Решения об использовании труда военнопленных не были сформулированы и определены одномоментно. Этапы развития и организации такого труда были обусловлены сложнейшей обстановкой на фронтах и связанными с ней трудностями и проблемами.

Управление по военнопленным и интернированным Народного комиссариата внутренних дел (УПВИ НКВД) еще в 1939 году заключает соглашения с различными наркоматами СССР по трудовому использованию военнопленных. Это одни из первых документов на эту тему. В первые месяцы войны в СССР принимается «Положение о военнопленных», в котором уже был определен порядок использования труда военнопленных в различных отраслях промышленности с разделением их на категории – труд рядовых и унтер-офицеров использовался без ограничений, офицеры привлекались к работам только с их согласия. Также положение определило для всех категорий двенадцатичасовой рабочий день. Такой подход был обусловлен сравнительно небольшим количеством иностранных военнопленных в первые месяцы войны.

Но уже в январе 1942 года НКВД СССР снимает разграничения между рядовым и офицерским составом и в своем циркуляре (№ 5) определяет использование абсолютно всех трудоспособных военнопленных на работах в промышленности [2, с. 542–543]. Необходимо отметить, что на тот период количество иностранных военнопленных и, соответственно, лагерей УПВИ НКВД оставалось небольшим. Военнопленные привлекались к работам, не требующим квалификации – лесозаготовительным, угольным, погрузочно-разгрузочным, работам на рудниках и т.д. Работа военнопленных была организована на довольно низком уровне и не имела существенного значения для промышленности региона. Год спустя в структуре УПВИ впервые создается организационно-производственный отдел, задачей которого стала непосредственная организация трудового использования военнопленных. И для этих целей создается новая сеть лагерей производственного направления. Документально эти вопросы определены в «Положении об Управлении НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных» от 3 августа 1942 года [2, с. 94–96].

Во второй половине 1942 года на территории Центрального Черноземья, в Тамбовской области (г. Моршанск) организуется первый производственный лагерь для военнопленных, основной производственной деятельностью которого стали торфяные разработки [10, с. 136].

С 1943 года в стране стала остро ощущаться нехватка рабочей силы для восстановления разрушенного народного хозяйства в бывших оккупированных регионах, вновь ставших тыловыми, поскольку большая часть трудоспособных мужчин была призвана в армию. Организации труда военнопленных в тылу придавалось все большее значение, так как после Сталинградской битвы их количество резко возросло, а затраты на содержание выросли более чем в 10 раз по сравнению с 1939 годом¹. Такое положение дел привело руководство страны к вполне логичному выводу о качественно новом подходе к использованию труда иностранных военнопленных на восстановлении народного хозяйства в тылу.

В феврале 1943 года нарком внутренних дел Л.П. Берия разработал проект по трудовому использованию военнопленных [6, с. 208] и представил его И.В. Сталину. По расчетам НКВД, количество годных к физическому труду военнопленных составляло около 140 тысяч человек (из почти 260 тысяч), что составляет около 54 %. Но в силу различных причин для реализации этого проекта к началу апреля 1943 года для работы было привлечено лишь около 40 тысяч человек [16], что составляет около 29 % трудового фонда. Труд военнопленных был направ-

¹В ходе Сталинградской битвы советскими войсками было взято 151 246 военнопленных.

лен на восстановление и налаживание промышленного производства в самых важных отраслях, подведомственных наркоматам электростанций и строительства. Но к концу 1943 года ситуация меняется – выход военнопленных на производство увеличивается до 71,3 % от трудового фонда [17]. Приоритетными направлениями по привлечению труда военнопленных становятся угольная, строительная, пищевая, военная и лесная промышленность, а также работы в интересах Наркомата путей сообщения.

В результате реализованных проектов, оптимизации системы работы УВПИ по использованию военнопленных на предприятиях промышленности в тылу доход бюджета в 1943 году превысил 12 миллионов рублей, в пять раз превысив результаты предыдущего года [10, с. 137]. Экономическая целесообразность была очевидна.

В Центральном Черноземье в 1943 году труд иностранных военнопленных для восстановления и обеспечения работы промышленности тыла был организован посредственно. Близость фронта не позволяла массово привлекать военнопленных к работе на промышленных предприятиях из-за опасения массовых побегов, невозможности организовать соответствующую требованиям конвойную службу для их сопровождения по пути следования и непосредственно на предприятиях промышленности. Поэтому основными занятиями военнопленных в организованных лагерях на территории Центрального Черноземья были работы по бытовому обустройству – постройка необходимых зданий и оборудование помещений, работы по хозяйственному обслуживанию. В мастерских на территории лагерей производились различные товары широкого потребления (так называемым ширпотреб): мебель, бочки, ведра, ложки, лопаты и др.

Учитывая аграрно-индустриальный характер экономики региона, военнопленных все же привлекали на сельскохозяйственные работы. Лагерь № 35, расположенный в г. Лебедяни Липецкой области, использовал труд военнопленных только в совхозах района, при этом количество работающих возрастало каждый квартал и к III кварталу составляло уже 65 % [18] трудового фонда лагеря. Основными были работы по уборке урожая. В Тамбовской области военнопленных привлекали к работам в подсобных хозяйствах предприятий оборонного значения («Ревтруд», «Комсомолец» и др.), характер работ предусматривал посевные, прополку и полив овощных культур, уборку урожая.

Военнопленные работали круглогодично, как правило, в ближайших совхозах, колхозах и машинно-тракторных станциях, а также в обязательно создаваемых при лагерях подсобных хозяйствах. Однако эта работа носила сезонный характер. Позднее лагеря стали заключать трудовые договоры с конкретными хозяйствами, где закрепленные военнопленные в зимний период занимались ремонтом и восстановлением сельскохозяйственной техники.

Топливная проблема в годы войны имела особую актуальность. Для ее решения был также привлечен труд военнопленных. Характер работ был связан с заготовкой торфа, лесоматериалов и дров. Объектами работ в Тамбовской области стали Горельский лесхоз, Моршанский лесозавод; в Воронежской области – Сомовский и Куликовский лесхозы, лесосеки станций Рамонь и Тресвятское; в Курской области – лесзаготконтора станции Аркино и др. Торфяные разработки велись в Воронежской области (с. Бабяково) и в Тамбовской области (торфоболота Куксово).

По мере продвижения боевых действий на запад постепенно началось привлечение небольшого количества военнопленных для работ на промышленных предприятиях региона. Весной 1943 года, например, из лагеря № 188 (ст. Рада Тамбовской области) в г. Тамбов на мельзавод выделили 24 человека, на механический завод – 13 человек [10, с. 138]. Это, конеч-

но, скромные цифры, но они показывают тенденцию привлечения труда военнопленных к работам в таком формате.

Вместе с тем увеличение масштаба использования труда военнопленных в народном хозяйстве обусловило возникновение еще одной проблемы. В связи с успешными боевыми действиями по освобождению Центрального Черноземья остро встал вопрос по размещению большого количества военнопленных. Инфраструктура региона была разрушена, и НКВД вынужден был организовывать лагеря в непригодных для содержания людей помещениях. Были проблемы с обеспечением военнопленных элементарными вещами – продовольствием, медицинским обеспечением и приемлемыми условиями для жизни, что вполне объяснимо в тех условиях. Росли заболеваемость и смертность военнопленных. Трудоспособность военнопленных практически терялась за несколько недель пребывания в лагере. В архивных документах имеются сводные данные по количественному составу трудового фонда в лагерях Центрального Черноземья за два месяца (март, апрель) 1943 года. Согласно документам, количество трудоспособных военнопленных уменьшилось почти в два раза (на 48,8 %) (рис. 1).

Рис. 1. Количественный состав трудового фонда в лагерях УПВИ НКВД СССР для военнопленных Центрального Черноземья (составлено по [19])

К 1944 году система организации трудового использования военнопленных была оптимизирована на правительственном уровне – издается ряд приказов и директив, направленных на разрешение сложившейся ситуации². Принимаются меры к достижению максимального и правильного использования труда военнопленных, повышению его производительности, установлению жесткой трудовой дисциплины. При этом учитываются все установленные НКВД СССР правила содержания военнопленных. В результате проведенных мероприятий средняя производительность труда военнопленных по СССР увеличилась на 4,5 % [20]. Кроме того, циркуляр № 204 предписывал «...подавляющую часть трудоспособного контингента (не

² Приказ НКВД СССР № 00675 с объявлением типового договора УПВИ НКВД СССР; Директива УПВИ НКВД СССР № 28/7309 о подразделении военнопленных на группы в зависимости от физического состояния; Директивы о порядке трудового использования военнопленных, интернированных и спецконтингентов и табеля срочных донесений по трудовому использованию; Инструкция по составлению месячного отчета о трудовом использовании военнопленных и спецконтингента на контрагентских работах; Инструкция о порядке планирования, учета и расчетов по труду военнопленных, используемых на предприятиях и строительства НКВД СССР и др. [2, с. 548–560, 565–576].

менее 80 % к трудовому фонду) использовать на предприятиях хозорганов» [10, с. 141], как следствие, выросло число работающих военнопленных по стране.

В апреле 1943 года Наркомат внутренних дел издает приказ № 00675, который существенно изменяет систему предоставления лагерями рабочей силы предприятиям. С этого момента администрация лагеря обязана была заключать с ними трудовые договоры. УПВИ НКВД разработал типовый договор, изменять условия которого было категорически запрещено. В договоре была установлена система наряд-заданий, определяющих сроки и объемы выполняемых работ, их стоимость, нормы выработки и расценки. Все выплаты лагерю предприятие должно было осуществлять по единым нормам выработки и расценкам за фактический объем работ. Лагерь в свою очередь оплачивал хозоргану все услуги по коммунально-бытовому обслуживанию военнопленных.

Тем не менее в лагерях Центрального Черноземья привлечение военнопленных к работам оставалось достаточно низким (табл. 1). Общий процент работающих к списочному составу по лагерям региона составил 52,5 %. Из числа всех работающих, привлеченных к работам по договорам с хозорганами, было 44,6 %, а к списочному – 23,4 %.

Таблица 1

Отчетные данные о работающих иностранных военнопленных лагерей Центрального Черноземья (на 1 мая 1944 года)

Наименование лагеря	Списочный состав	Работающие по договорам с хозорганами	Внутрилагерное строительство	Подсобное хозяйство	Изготовление ширпотреба	Лагерная обслуга	Всего работающих	% к списочному составу
Моршанский лагерь № 64	2358	651	585	124	315	92	1767	74,9
Радинский лагерь № 188	4519	863	254	310	102	298	1827	40,0
Усманский лагерь № 82	773	324	100	-	-	48	472	40,0
Лебедянский лагерь № 35	892	207	300	50	-	63	620	69,5
Курский лагерь № 145	1538	314	43	150	-	94	601	39,6
Всего:	10080	2359	1282	200	417	595	5287	52,5

Примечание. Подсчитано по [28–31].

Необходимо понимать, что понятие «хозорган», приведенное в табл. 2, включает не только промышленные предприятия, но и совхозы, лесоразработки машинно-тракторные мастерские и др. Исходя из этого реальный процент привлечения военнопленных к работам на промышленных предприятиях Центрального Черноземья еще ниже.

Кроме того, существовал еще ряд причин, по которым число привлеченных военнопленных на работы в хозорганы за пределами лагеря оставалось низким. Серьезной проблемой оставалась организация конвойной службы. Договоры зачастую срывались по причине отсутствия войсковой охраны военнопленных со стороны хозорганов (что было предусмотрено типовым договором). Часто причиной было опасение руководства лагерей. Так, в докладной записке УПВИ по Тамбовской области сказано: «...начальники лагерей предпочитают держать военнопленных в лагерях, за проволокой, чем иметь дело с охраной военнопленных в разных точках, где нужно заботиться и об организации труда, и нести ответственность» [10, с. 141].

При выполнении работ часть положений договоров не выполнялась во многом по объективным причинам – необеспеченность автотранспортом, одеждой, обувью, оборудованием и

инструментами и т.д. Впрочем, нарушения трудовых договоров были как со стороны хозорганов, контрагентов, так и со стороны лагерей.

С 1944 года общее количество военнопленных, содержащихся в лагерях Центрального Черноземья, постоянно увеличивалось. Вместе с этим увеличивалось и количество привлеченных их к работам вне лагеря (рис. 2). Данные представлены за I–III квартал 1944 года.

Рис. 2. Количество военнопленных в лагерях Центрального Черноземья, работающих на контрагентских точках в 1944 году (в процентах к списочному составу)³ (составлено по [22])

Из диаграммы (см. рис. 2) видна общая тенденция к наращиванию количества работающих за пределами лагеря военнопленных. Значительный рост количества в III квартале обуславливается организацией новых лагерных отделений, которые открываются при каждой контрагентской точке. Лагерные отделения открываются на промышленных предприятиях по всему региону. В Воронеже для работ по восстановлению авиационного завода открывается лагерное отделение на 2000 военнопленных [2, с. 461–462], а всего в Воронежской области к концу войны их откроется 22. В Липецке откроется 4, в Тамбове – 2 (на 2000 человек), в Мичуринске – 1 (на 1000 человек) [23]. Также лагерные отделения организуются при Арженской суконной фабрике, на участках «Цинистроя» в Тамбовской области, судостроительном заводе и на Горельском гидроузле, в Тамбовском мотороремонтном заводе [24]. Лагерные отделения открылись для проведения восстановительных работ на Жердевском, Сергиевском и Ново-Покровском сахарных заводах [25].

С улучшением организации работы военнопленных на предприятиях промышленности увеличилась среднедневная выработка по лагерям региона. К примеру, в Моршанской лагере № 64 в июле 1944 года выработка на один человеко-день составила 3 руб. 34 коп., а уже за две декады августа эта сумма составила 5 руб. 85 коп. [26] Этот пример единичный, но общая тенденция увеличения выработки в лагерях примерно соответствовала этому уровню роста.

В 1944 году трудовое использование военнопленных получает более широкое распространение на промышленных объектах Центрального Черноземья. Курский лагерь № 145 за-

³ Радинский лагерь № 188 в 1944 году считался пересыльным лагерем, поэтому число привлеченных военнопленных было минимальным. Что касается Курского лагеря № 145, то здесь трудовое использование пленных начинается с мая 1944 года и отчетных данных нет. Основной контингент военнопленных Некрыловского лагеря № 169 прибывает 22 сентября 1944 года и работает на благоустройстве лагеря [10, с. 144].

ключил договоры с 14 различными организациями – всего 37 объектов города Курска. Военнопленные лагеря № 188 (ст. Рада) привлекались к работам на 31 объекте. Усманский лагерь № 82 отправил военнопленных на работы на 188 различных объектов. Моршанский лагерь № 64 заключил договоры с 10 организациями [27].

Основные работы, на которые привлекались военнопленные, не требовали особых квалификаций – необходимо было восстанавливать разрушенное народное хозяйство. Ближе к окончанию войны УПВИ НКВД СССР принимает решение использовать военнопленных в соответствии с их гражданскими специальностями⁴. В табл. 2 приведены сводные данные о привлечении военнопленных к работам по состоянию на начало 1945 года. Вместе с тем незначительная часть военнопленных привлекалась для восстановления жилищного-коммунального хозяйства, строительства социальных объектов (стадионы, школы, детские сады). Также их труд использовался на строительстве новых промышленных объектов – судоходный канал на р. Цне, газопровод Саратов-Москва, железнодорожная ветка от ст. Мичуринск до ст. Кочетовка (привлечено было более 750 человек из лагеря № 188). Кроме того, более 5 тыс. человек из лагеря № 64 были задействованы на работах на оперативных аэродромах Рязанской высшей офицерской школы ночных экипажей авиации дальнего действия [10, с. 147–148].

Таблица 2

Использование иностранных военнопленных на промышленных
объектах Центрального Черноземья в 1944 – начале 1945 года по видам работ

Наименование промышленного объекта	Обеспечивающий лагерь
Восстановительные работы	
Авиационный завод № 18 Авиационный завод № 16 Авиационный завод № 265 Авиационный завод № 6 Паровозоремонтный завод им. Дзержинского Завод им. Калинина Завод СК-2 им. Кирова Вагоноремонтный завод им. Тельмана	Лагерь № 82 г. Усмань
Курский фармацевтический завод УВСП № 7 Курская ремонтно-строительная контора	Лагерь № 145 г. Курск
Ремонтно-восстановительные работы	
Воронежский хлебозавод № 2	Лагерь № 82 г. Усмань
Курская биофабрика Курский крупяной комбинат Калининский сахарный завод Белгородский мелоизвестковый завод Курский мотороремонтный завод	Лагерь № 145 г. Курск
Ремонтные работы	
Моршанский горпищеккомбинат Моршанская махорочная фабрика	Лагерь № 64 г. Моршанск
Строительные работы	
Жердеевский сахарный комбинат Ново-Покровский сахарный комбинат Скипидарный завод Тамбовский мотороремонтный завод	Лагерь № 188 ст. Рада
Курский маслозавод Курский стеклозавод	Лагерь № 145 г. Курск

⁴ Директива НКВД СССР №28/28 об использовании по назначению военнопленных-специалистов [2, с. 602–603].

Окончание табл. 2

Наименование промышленного объекта	Обеспечивающий лагерь
Подсобные работы	
Моршанская текстильная фабрика Моршанская суконная фабрика	Лагерь № 64 г. Моршанск
Усманская махорочная фабрика Усманский механический завод Эртильский сахарный завод Борисоглебский вагоноремонтный завод Липецкий спиртзавод Липецкое рудоуправление Эртильский сахарный завод	Лагерь № 82 г. Усмань
Сельскохозяйственные работы	
Моршанский пивзавод Моршанский мясокомбинат	Лагерь № 64 г. Моршанск
Тамбовская рембаза № 9	Лагерь № 188 ст. Рада
Работа в цехах	
Тамбовский вагоноремонтный завод Тамбовский завод «Комсомолец»	Лагерь № 188 ст. Рада
Работа по изготовлению кирпича	
Моршанский кирпичный завод	Лагерь № 64 г. Моршанск
Курский кирпичный завод	Лагерь № 145 г. Курск
Погрузочно-разгрузочные работы	
Тамбовский мельзавод № 1 Тамбовский элеватор	Лагерь № 188 ст. Рада
Курская мельница	Лагерь № 145 г. Курск
Работы по ремонту автомоторов и автомашин	
Моршанская МТМ	Лагерь № 64 г. Моршанск
Тамбовская авторемонтная мастерская	Лагерь № 188 ст. Рада
Судостроительные и земляные работы	
Цнинстрой	Лагерь № 188 ст. Рада Лагерь № 64 г. Моршанск
Работы на шлюзах	
Горельский гидроузел «Цнинстроя»	Лагерь № 188 ст. Рада
Работы по производству шерсти	
Арженская суконная фабрика Рассказовская суконная фабрика	Лагерь № 188 ст. Рада
Работы по распиловке леса	
Моршанский лесозавод	Лагерь № 64 г. Моршанск

Примечание. Составлено по [28].

Стоит отметить, что в послевоенные годы привлечение к труду квалифицированных военнопленных получило более широкое распространение. К октябрю 1945 года НКВД провел работы по выявлению 581 специалиста [2, с. 646], к июню 1946 года уже насчитывалось 1600 специалистов высокой квалификации [2, с. 663]. С этого времени начинается привлечение военнопленных не только для работы на предприятиях промышленности, но и на заводах, в конструкторских бюро и других объектах, требующих высококвалифицированных специалистов, по соответствующим запросам Минчермета СССР, Министерств машиностроения, авиационной промышленности и др. Специалисты привлекались даже для работы в НИИ Министерства Вооруженных сил СССР [2, с. 664].

Восстановление промышленности Центрального Черноземья, обеспечение работы его предприятий в системе работы тыловой промышленности Советского Союза было сопряжено со всеми трудностями военного времени. Использование труда иностранных военнопленных в

регионе в военное время не принесло значимого результата в целом, хотя сбрасывать их со счетов, конечно же, нельзя. Во многом незначительные результаты работы военнопленных в регионе объясняются еще тем, что решением руководства страны основные рабочие силы были направлены на промышленные предприятия Урала и Сибири.

Чтобы понять роль труда военнопленных в восстановительных работах по стране в целом, необходимо учитывать, что общая стоимость проведенных ими работ по восстановлению народного хозяйства составляет немногим более 3 % от нанесенного ущерба [7, с. 190].

Список литературы

1. Русский архив: Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР. Т. 24 (13). – М.: Терра, 1996. – 560 с.
2. Военнопленные СССР 1939–1956 гг. Документы и материалы / под ред. М.М. Загорюлько. – М.: Логос, 2000. – 1120 с.
3. Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. – Вологда, 1996. – 320 с.
4. Проблемы военного плена: История и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф., 23–25 октября 1997 г. В 2 ч. – Вологда, 1997.
5. Трагедия войны – трагедия плена: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвященной 55-летию образования антифашистских организаций военнопленных в СССР и перспективам развития музея «Трагедия плена». – Москва – Красногорск, 1–2 октября 1998 г. – М., 1999. – 350 с.
6. Конасов В.Б. Политика Советского государства в отношении немецких военнопленных (1941–1956 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1998. – 507 с.
7. Баранова Н.В. Материальный ущерб, нанесенный промышленности Верхнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны и привлечение к ее восстановлению немецких военнопленных (1941–1949 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 1998. – 214 с.
8. Суржикова Н.В. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2001. – 297 с.
9. Рожкова Е.К. Иностранные военнопленные и интернированные на Южном Урале в 1943–1950 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2002. – 201 с.
10. Денисова Н.В. Промышленность областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2003. – 189 с.
11. Маркдорф Н.М. Иностранные военнопленные и интернированные в Западной Сибири: 1943–1956 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2012. – 589 с.
12. Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР. 1939–1956 гг. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. – 508 с.
13. Украинцев А.М. Принудительный труд в СССР: от административно-мобилизационной до пенитенциарной системы // Вестник Курганской ГСХА, 2012. – № 2 (2). – С. 78–81.
14. Денисова Н.В. Участие иностранных военнопленных в восстановлении промышленности Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне: материалы междунар. науч. конф., посвященной 60-летию Победы. – Воронеж, 2005.
15. Пянкевич И.В. Участие иностранных военнопленных в восстановлении народного хозяйства Ленинграда и Ленинградской области. 1944–1949 гг. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2015. – № 21. – С. 283–290.

16. Директивные указания, инструкции об учете, отчетности, движении, режиме содержания военнопленных // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1/п. Оп. 1/и. Д. 9. Л. 25, 26, 27.
17. РГВА. Ф.1/п.Оп 11-а.Д.5.Л.38.
18. РГВА. Ф.1/п. Оп. 11-а.Д. 6. Л. 32 (об).
19. РГВА. Ф.1/п. Оп. 1/и. Д. 9. Л. 11, 28, 35.
20. РГВА. Ф.1/п. Оп. 3-и. Д.2. Л. 18.
21. РГВА. Ф.1/п. Оп. 3-и. Д.2. Л. 136, 137.
22. РГВА. Ф.1/п. Оп. 11-а. Д. 6. Л. 32(об), 150, 249. Д. 9. Л. 177.
23. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-4148. Оп. 1. Д. 14. Л. 225.
24. ГАТО. Ф. Р-3444. Оп. 1. Д. 27. Л. 44, 44(об), 45; Ф. Р-4148. Оп. 1. Д. 14. ЛЛ. 4, 7.
25. ГАТО. Ф. Р-4148. Оп. 1. Д. 14. Л. 146, 151.
26. ГАТО. Ф. Р-4148. Оп. 1. Д. 14. Л. 95, 95(об).
27. РГВА. Ф.1/п. Оп. 3-и. Д. 10. Л. 74; Ф.1/п. Оп. 11-а. Д. 8. Л. 262; Д. 9. Л. 188; Д. 6. Л. 150; Оп. 9в. Д.41. Л. 320.
28. ГАТО. Ф. Р-4148. Оп.1. Д. 14. Л. 34,42,45, 63, 86, 105, 117, 151, 168.
29. РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9в. Д. 17. ЛЛ. 199, 207, 213, 353–355; Оп. 11-а. Д. 6. Л. 249, 249(об), 250.
30. Информационный центр главного управления Министерства внутренних дел по Воронежской области (ИЦ ГУВД ВО). Ф. 4. Оп.18-а. Поряд. № 4. Т. 1. Л. 23.
31. РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9в. Д. 41. Л. 205, 246; Ф. 1/п. Оп. 3-и. Д. 2. Л. 12, 29, 53, 61.

References

1. Russkii arkhiv: Velikaia Otechestvennaia. Inostrannye voennoplennye Vtoroi mirovoi voyny v SSSR [Russian archive: Great Patriotic War. Foreign prisoners of war of the Second World War in the USSR]. Moscow, Terra, 1996, vol. 24 (13), 560 p.
2. Voennoplennye SSSR 1939–1956 gg. Dokumenty i materialy [Prisoners of war of the USSR 1939–1956. Documents and materials]. Ed. M.M. Zagorul'ko. Moscow, Logos, 2000, 1120 p.
3. Konasov V.B. Sud'by nemetskikh voennoplennykh v SSSR: diplomatische, pravovye i politicheskie aspekty problemy. Ocherki i dokumenty [The fate of German prisoners of war in the USSR: diplomatic, legal and political aspects of the problem. Essays and documents]. Vologda, 1996, 320 p.
4. Problemy voennogo plena: Istoriia i sovremennost' [Problems of War Captivity: History and Modernity]. *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, 23-25 October 1997*. In 2 parts. Vologda, 1997.
5. Tragediia voyny - tragediia plena [Tragedy of war - tragedy of captivity]. *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, posviashchennoi 55-letiiu obrazovaniia antifashistskikh organizatsii voennoplennykh v SSSR i perspektivam razvitiia muzeia "Tragediia plena"*. Moscow-Krasnogorsk, 1999, 350 p.
6. Konasov V.B. Politika sovetskogo gosudarstva v otnoshenii nemetskikh voennoplennykh (1941–1956 gg.) [The policy of the Soviet state in relation to German prisoners of war (1941–1956)]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 1998, 507 p.
7. Baranova N.V. Material'nyi ushcherb, nanesennyi promyshlennosti Verkhnego Povolzh'ia v gody Velikoi Otechestvennoi voyny i privlechenie k ee vosstanovleniiu nemetskikh voennoplennykh (1941–1949 gg.) [Material damage caused to the industry of the Upper Volga region during the Great Patriotic War and the involvement of German prisoners of war in its restoration (1941–1949)]. Ph. D. thesis. Iaroslavl', 1998, 214 p.
8. Surzhikova N.V. Inostrannye voennoplennye Vtoroi mirovoi voyny na Srednem Urale (1942 — 1956 gg.) [Foreign prisoners of war of the Second World War in the Middle Urals (1942 - 1956)]. Ph. D. thesis. Ekaterinburg, 2001, 297 p.
9. Rozhkova E.K. Inostrannye voennoplennye i internirovannye na luzhnom Urale v 1943 - 1950 gg.) [Foreign prisoners of war and internees in the South Urals in 1943 - 1950)]. Ph. D. thesis. Orenburg, 2002, 201 p.
10. Denisova N.V. Promyshlennost' oblastei Tsentral'nogo Chernozem'ia v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (1941–1945 gg.) [Industry of the Central Black Earth Region during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Ph. D. thesis. Voronezh, 2003, 189 p.
11. Markdorf N.M. Inostrannye voennoplennye i internirovannye v Zapadnoi Sibiri: 1943–1956 gg. [Foreign prisoners of war and internees in Western Siberia: 1943–1956]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 2012, 589 p.
12. Sidorov S.G. Trud voennoplennykh v SSSR. 1939 - 1956 gg. [Labor of prisoners of war in the USSR. 1939 - 1956]. Volgograd, Volgogradskii gosudarstvennyi universitet, 2001, 508 p.
13. Ukraintsev A.M. Prinuditel'nyi trud v SSSR: ot administrativno-mobilizatsionnoi do penitentsiamoi sistemy [Forced labor in the USSR: from the administrative-mobilization system to the penitentiary system]. *Vestnik Kurganskoi Gosudarstvennoi Sel'skokhoziaistvennoi Akademii Imeni T.S. Mal'tseva*, 2012, no. 2(2), pp. 78–81.
14. Denisova N.V. Uchastie inostrannykh voennoplennykh v vosstanovlenii promyshlennosti Tsentral'nogo Chernozem'ia v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [Participation of foreign prisoners of war in the restoration of the industry of the Central Black Earth Region

during the Great Patriotic War]. «*Verkhniy i Sredniy Don v Velikoi Otechestvennoi voine*»: *Proceedings of the International Scientific Conference, posviashchennaia 60-letiiu Pobedy*. Voronezh, 2005.

15. Piankevich I.V. Uchastie inostrannykh voennoplennykh v vosstanovlenii narodnogo khoziaistva Leningrada i Leningradskoi oblasti. 1944-1949 gg. [Participation of foreign prisoners of war in the restoration of the national economy of Leningrad and the Leningrad region. 1944-1949]. *Proceedings of the Faculty of History, Saint Petersburg University*. Saint Petersburg, 2015, no. 21, pp. 283-290.

16. Direktivnyye ukazaniya, instruktsii ob uchete, otchetnosti, dvizhenii, rezhime sodержaniya voyennoplennykh. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv (RGVA)*, f. 1/p, op. 1/i, d. 9, ll. 25, 26, 27.

17. *RGVA*, f.1/p, op. 11-a, d. 5, l. 38.

18. *RGVA*, f.1/p, op. 11-a, d. 6, l. 32 (ob).

19. *RGVA*, f.1/p, op. 1/i, d. 9, ll. 11, 28, 35.

20. *RGVA*, f.1/p, op. 3-i, d.2, l. 18.

21. *RGVA*, f.1/p, op. 3-i, d.2, ll. 136, 137.

22. *RGVA*, f.1/p, op. 11-a, d. 6, ll. 32(ob), 150, 249, d. 9, l. 177.

23. *Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti (GATO)*, f. r-4148, op. 1, d. 14, l. 225.

24. *GATO*, f. r-3444, op. 1, d. 27, ll. 44, 44(ob), 45; f. r-4148, op. 1, d. 14, ll. 4, 7.

25. *GATO*, f. r-4148, op. 1, d. 14, ll. 146, 151.

26. *GATO*, f. r-4148, op. 1, d. 14, ll. 95, 95(ob).

27. *RGVA*, f.1/p, op. 3-i, d. 10, l. 74; f.1/p, op. 11-a, d. 8, l. 262; d. 9, l. 188; d. 6, l. 150; op. 9v, d. 41, l. 320.

28. *GATO*, f. r-4148, op.1, d. 14, ll. 34,42,45, 63, 86, 105, 117, 151, 168.

29. *RGVA*, f. 1/p, op. 9v, d. 17, ll. 199, 207, 213, 353–355; op. 11-a, d. 6, ll. 249, 249(ob), 250.

30. *IC GUVVD VO*, f. 4, op.18-a, poriadkovyi № 4, vol. 1, l. 23.

31. *RGVA*, f. 1/p, op. 9v, d. 41, ll. 205, 246; f. 1/p, op. 3-i, d. 2, ll. 12, 29, 53, 61.